

**РЕФОРМИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 сентября 2022 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2022

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-451-8
Р 455

Ответственный редактор:

Сукниасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАИОН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Мальшкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Сририк Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 сентября 2022г., г. Волгоград). - Уфа: Аэтерна, 2022. – 38 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ», состоявшейся 15 сентября 2022г. в г. Волгоград. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

Аветисян С. В.

адвокат,

соискатель ученой степени «кандидат юридических наук» в СГЮА

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Разгильдиев Б. Т.

доктор юридических наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: СОДЕРЖАНИЕ И НЕДОСТАТКИ «АНТИВОРОВСКОГО» ЗАКОНА, ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Высокая степень общественной опасности организованной преступности совершенно бесспорна. И одной из приоритетных задач государства является противодействие ее распространению. В настоящей статье приводится анализ ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Автором выявлены недостатки конструирования указанной нормы и изложена своя точка зрения.

Ключевые слова

Организованная преступность, высшее положение в преступной иерархии, общественная опасность, время совершения преступления, длящееся преступление, обратная сила уголовного закона.

12 апреля 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 апреля 2019 № 46 - ФЗ, которым Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 210.1, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Санкция указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. Также были внесены изменения в ст. 210 УК РФ, в частности, усилилась уголовная ответственность [1].

Данные новеллы вызвали бурные дискуссии среди ученых теоретиков и практиков. Законодателем впервые были криминализованы признаки, характеризующие личность (статус), что противоречит теории уголовного права. Фактически изменился подход к пониманию основания уголовной ответственности, установленному ст. 8 УК РФ, а также к понятию преступления, как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ).

Уголовным законом не раскрываются признаки субъекта преступления. В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» указано, что «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным

сообществом (преступной организацией) либо координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)» [2].

К лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, очевидно, следует относить «воров в законе», получивших данный статус на «воровской сходке».

По мнению П. А. Скобликова, субъектами преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, являются «выдающиеся» криминальные лидеры, нарабатывавшие значительный авторитет в соответствующей среде [3].

Противоположной позиции придерживается В. И. Гладких: «Наказывать только за то, что в преступном мире тот или иной человек называется преступным авторитетом, при том, что законодательного определения данного понятия не существует, по меньшей мере, незаконно» [4].

Первый приговор по статье 210.1 УК РФ был вынесен 7 октября 2020 года Московским городским судом 34 - летнему «вору в законе» Шалве Озманову (Кусо). Как указал суд, последний еще не успел накопить собственный криминальный опыт, но пользовался поддержкой влиятельного родственника – лидера российской организованной преступности Захария Калашова (Шакро Молодой). Доказательствами принадлежности Озманова к преступному образованию стали его многочисленные татуировки и переданная вслед за ним в следственный изолятор (ФКУ СИЗО - 3) г. Москвы записка, в которой арестантам предписывалось уважать молодого «вора». Данный наказ был перехвачен сотрудниками изолятора, которые впоследствии дали показания в суде в статусе секретных свидетелей.

На теле Озманова были зафиксированы перманентно нанесенные изображения пистолетов на груди, восьмиконечных звезд на коленях и ключицах, крестов и пауков, что, согласно выводам судебной культурологической экспертизы, свидетельствовало о его принадлежности воровской касте.

Защита Озманова настаивала на том, что сегодня такие татуировки можно обнаружить на теле человека, никак не связанного с криминальной деятельностью, и даже приглашала в суд обладателей соответствующих изображений. Однако эти доводы были отвергнуты [5].

Имеется и другая практика. Так, коллегия присяжных заседателей Томского областного суда вынесла оправдательный вердикт по уголовному делу в отношении Николая Кузьмичева, известного как Коля Томский, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Как следует из представленных стороной обвинения материалов, Кузьмичев Н. Н. не менее шести лет обладал статусом «вора в законе», однако обвиняемый это отрицал. В ходе судебного следствия было допрошено около 16 секретных свидетелей, утверждавших, что Кузьмичев был коронован в Турции в 2013 году. Голоса присяжных заседателей разделились поровну, что в соответствии с законом является основанием для вынесения оправдательного вердикта [6].

Совершенно не ясно, что считать временем совершения данного преступления? Ведь в большинстве случаев представители «элиты» уголовного мира получили признание задолго до принятия «антиворовского» закона и его применение есть не что иное, как нарушение ст. 10 УК РФ, в соответствии с которой закон, устанавливающий преступность

деяния, обратной силы не имеет. Вместе с тем, если законодатель в понятие «занятие» закладывает неопределенный временной интервал, то речь уже идет о единичном длящемся преступлении. Правоприменительная практика как раз пошла по этому пути. Так, согласно вышеприведенному приговору в отношении Озманова Ш. Т. подчеркивается, что последний после вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2019 № 46 - ФЗ продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной среде [7].

Между тем привлечение к уголовной ответственности такого лица не пресекает его преступную деятельность. Он попадает в привычную для себя среду, где продолжает пользоваться уважением. Кроме того, «вор» может и не отказываться от своего статуса. Также остается открытым вопрос, как поступать с лицами, отбывшими наказание по ст. 210.1 УК РФ? Бесконечно привлекать к уголовной ответственности?

Само понятие «высшее положение в преступной иерархии» является крайне размытым. Нельзя забывать о существующей кастовости и иерархии внутри исправительных колоний и тюрем, где также имеются свои «смотрящие», «положенцы». Все эти нюансы не были учтены законодателем при написании «антиворовского» закона.

И. В. Пантюхиной и Л. Ю. Лариной было предложено включить в диспозицию статьи 210.1 УК РФ деяние в форме использования высшего положения в преступной иерархии, что, по их мнению, позволило бы привлекать к ответственности лиц как постоянно, так и временно осуществляющих соответствующие функции [8]. Мы не находим данное предложение удачным, поскольку понятие «использование» представляется нам неясным и неконкретным. Кроме того, такие действия могут и не представлять угрозу общественным отношениям, что, в свою очередь, противоречит ст. 8 и ст. 14 УК РФ.

Следует отметить, что после принятия «антиворовского» закона произошла трансформация «понятий», которые быстро приспособили под новые реалии. Как пояснил доцент кафедры организации ОРД Академии управления МВД России А. В. Воронцов, изучавший более тридцати лет организованную преступность, ранее публичный отказ от статуса влек за собой жесткие санкции в криминальной среде. Сегодня же разрешено не идентифицировать себя перед сотрудниками следствия и суда [9].

По мнению писателя Михаила Орского, за последние 20 лет криминал «переродился» и «лихие 90 - е» в России практически искоренили организованную преступность в ее традиционном понимании, остались лишь уцелевшие «осколки» [10].

Адвокат К. З. Трапаидзе также убежден в том, что коронованные законники – «уходящая натура», поскольку «экономический фундамент из - под воров практически полностью выбили». Указанная законодательная новелла, на его взгляд, была введена для передела сфер влияния [11].

Судя по всему, отечественные законодатели пошли по следам грузинского правотворца, регламентировавшего в свое время уголовную ответственность за принадлежность к высшей криминальной иерархии (ст. 223.1 УК Грузии). По нашему мнению, понятие «занятие высшего положения в криминальной иерархии» должно быть исключено из уголовного закона. Действующий Уголовный кодекс РФ содержит положения о формах соучастия, видах соучастников и их ответственности. Лидеры преступных образований по смыслу уголовного закона являются организаторами. Нет никакой необходимости в детализации занимаемого ими положения, поскольку такие попытки лишь вносят смуту в

правоприменительную практику. Идея криминализации свойств личности сводится к превентивному уголовному праву и теории «опасного состояния». Критикуя данные новеллы, мы вовсе не оправдываем организованную преступность, а лишь фиксируем очевидные огрехи законодательства, порождающие разного рода казусы.

Сегодня много говорят о постмодерне в уголовном праве. Но за эффективностью данного определения нередко таится правовая неопределенность. А уголовный закон, являясь крайним средством регулирования общественных отношений, должен быть сформулирован ясно и недвусмысленно.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федер. закон от 01.04.2019 № 46 - ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС «Консультант Плюс».

3. Скобликов П. А. Ужесточение ответственности по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации как образец современной уголовной политики и законотворчества // Российский судья. 2019. № 12. С. 27–35.

4. Гладких В. И. Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. № 5. С. 52–56.

5. В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova/> (дата обращения: 17.05.2022).

6. Касс А., Ягодкина М. Не пойман – не вор: как в РФ судят фигурантов статьи УК для авторитетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru/society/ne-rojman-ne-vor-kak-v-rf-sudyat-figurantov-stati-uk-dlya-avtoritetov/> (дата обращения: 07.07.2022).

7. В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova/> (дата обращения: 17.05.2022).

8. Пантюхина В. И., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно - правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lex Russia. 2020. Т. 3. № 10 (167). С. 159–169.

9. Еленин С., Рогоза А. Саша Огонек получил 8 лет: Вора в законе осудили по новой уголовной статье – о высшем положении в мафии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kp-ru.turbopages.org/turbo/kp.ru/s/daily/28335/4481126/> (дата обращения: 12.06.2022).

10. Воры в законе готовятся бежать из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg.ru/society/733280-vory-v-zakone-gotovyatsya-bejat-iz-rossii-055689/> (дата обращения: 12.06.2022).

11. Почему в России медленно судят и сажают в тюрьму воров в законе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rucompromat.com/articles/antivovovskaya_statya_est_vorov_v_zakone_-_net?ysclid=17hvl7q78w692712929 (дата обращения: 07.07.2022).

© Аветисян С.В., 2022

УДК 347.2

Галкина А.Ю.
студент ИГИП ТюмГУ,
г. Тюмень, РФ

ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы правового совершенствования статуса кредитора в процедурах несостоятельности (банкротства). Одним из основных направлений правового обеспечения интересов хозяйствующего субъекта – это совершенствование его статуса как кредитора в процедурах банкротства. Указанное обуславливает актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, финансы, оздоровление, злоупотребление правом, несостоятельность

LEGAL IMPROVEMENT OF THE CREDITOR'S STATUS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Abstract: this article discusses the issues of legal improvement of the status of a creditor in insolvency (bankruptcy) procedures. One of the main directions of legal support of the interests of an economic entity is the improvement of its status as a creditor in bankruptcy procedures. This determines there levance of this article.

Keywords: bankruptcy, creditor, debtor, finance, rehabilitation, abuse of law, insolvency

Одним из основных направлений правового обеспечения интересов хозяйствующего субъекта – это совершенствование его статуса как кредитора в процедурах банкротства. В первую очередь видится целесообразным усовершенствовать положения закона таким образом, чтобы хозяйствующий субъект мог противостоять аффилированности контрагента с другими кредиторами.

Здесь следует обратиться к судебной практике. Впервые возможность противостоять включению требований аффилированных с должником кредиторов в реестр была отражена в позиции ВС РФ в 2017 г. Так, в Определении ВС РФ от 26 мая 2017 г. по делу № А12 - 45751 / 2015 суд установил основания и обстоятельства, при которых возможна переквалификация заёмных требований в корпоративные. Суд установил, что в указанном споре заёмные отношения прикрывали докапитализацию должника, так как внесение

денежных средств в уставной капитал является обязанностью участников общества в силу экономических причин.

Далее, в Определении от 6 июля 2017 г. № 308 - ЭС17 - 1556 ВС РФ сформулировал критерии для признания требований корпоративными. Так, судам необходимо установить отсутствие экономической заинтересованности сторон в исполнении сделки и обоснованность использования такой формы сделки как договор займа. В частности, такими критериями служат:

- 1) нерыночные условия договора, устанавливающего спорные правоотношения, то есть сделка совершена на условиях заведомо невыгодных для займодавца;
- 2) транзитный характер движения денежных средств;
- 3) нерациональное поведение сторон сделки, то есть отсутствие направленности действий на исполнение сделки заёмщиком.

Противодействие аффилированным кредиторам затрудняется из - за того, что выявленные случаи злоупотребления необходимо доказать. Из - за того, что нахождение аффилированного кредитора в реестре требований уже обосновано и подтверждено документами (по правилам ст. 65 АПК РФ), бремя доказывания аффилированности требования возлагается на то лицо, которое возражает против нахождения такого требования в реестре.

Данное обстоятельство вызывает сложности процесса доказывания, если заявителем выступает добросовестный конкурсный кредитор. В связи с чем рациональным представляется обращение арбитражного управляющего, который обязан действовать в интересах кредиторов, в суд с соответствующим заявлением. Это обусловлено наличием у него доступа к большому объёму сведений, которые могут служить доказательственной базой: информация о движении денежных средств, о сделках и контрагентах должника, иные сведения, позволяющие установить вышеуказанные критерии и факт аффилированности.

Впоследствии ВС РФ усовершенствовал подход и расширил возможность применения субординации требований. Если в Определении ВС РФ от 7 июня 2018 г. по делу № А41 - 77824 / 2015 судом были установлены основания для понижения в реестре требований юридических лиц – дочерних компаний, то в Определении ВС РФ от 26 мая 2017 г. № 305 - ЭС16 - 20056 судом были субординированы требования не участника общества, основанием послужила установленная при рассмотрении дела фактическая аффилированность с должником. Также практика ВС РФ направлена на установление перечня корпоративных правоотношений, которые могут прикрываться другими формами сделок: дарение части доли обществу, распределение прибыли, налоговая оптимизация, выплата действительной стоимости доли участнику общества и др..

В то же время позиция ВС РФ, отражённая в Определении от 3 декабря 2018 г. № 303 ЭС18 - 11878 исходит из того, что сам факт аффилированности без признаков злоупотребления правом в их поведении, не является безусловным основанием для отказа во включении в реестр требования или понижения очерёдности при его удовлетворении.

На данный момент практика продолжает складываться. Так, 29 января 2020 г. Президиум ВС РФ в своём Обзоре судебной практики подчеркнул многие аспекты, касающиеся установления аффилированности требований кредиторов при банкротстве должника. В частности, бремя доказывания отсутствия злоупотреблений ложится на аффилированном

кредиторе (п. 1). Он должен опровергнуть, что соответствующий договор, из которого исходят его требования, мнимым не является.

Следовательно, судебная практика идёт по пути смягчения субординирования требований аффилированных кредиторов в отношении займа. С другой стороны, ВС РФ отдельно обратил внимание на необходимость защиты добросовестных кредиторов от злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов. Однако им же было отмечено, что каждое дело о банкротстве должно рассматриваться подробно, а признаки экономической заинтересованности сторон и других критериев аффилированности не должны стать излишне формальными.

Многие исследователи считают, что такая позиция ВС РФ не позволила однозначно решить вопрос с текущими требованиями аффилированных кредиторов. Поиск инструментов для разрешения данной проблемы остаётся актуальным. Плюсы включения в реестр текущих требований обусловлены более ранним погашением текущей задолженности, соответственно, более высоки шансы получить имущество, а также отсутствием стадии проверки текущих требований.

Несмотря на формирование судебной практики по противодействию аффилированным кредиторам, многие исследователи и практики обсуждают вопрос о дальнейшем развитии законодательства о несостоятельности (банкротстве). В частности, высказываются различные точки зрения по поводу закрепления норм о субординации для всех дел о банкротстве. Относительно этого существуют различные точки зрения.

В. Родионов и Н. Покрышкин считают, что главным недостатком субординации является отсутствие правовой определённости и достаточных правовых оснований для применения судами. Они делают вывод о применении российскими судами более мягкого подхода к субординации требований при банкротстве, что обуславливает невозможность его законодательного закрепления, так как это непременно повлечёт излишне формальный подход судов при рассмотрении подобных споров.

М. Стрижак, Е. Лиджиев и другие практики, напротив, считают, что проблему аффилированных кредиторов в банкротстве нужно решить на законодательном уровне, а именно – путём внесения изменений в ст.ст. 71 и 100 ФЗ «О банкротстве». Ими предлагается установить общее повышенное бремя доказывания для включения в реестр, а также – сверхповышенное бремя доказывания для лиц, аффилированных с должником. Также ими предлагается систематизировать и закрепить в законодательстве критерии субординации требований кредиторов, уже выработанные судебной практикой. Высказываются предложения и о том, чтобы узаконить распределение бремени доказывания и стандарты доказывания.

Мазур А.С., соглашаясь с законодательным развитием положений о субординации, считает, что она должна применяться также и к требованиям аффилированных к участникам организации - банкрота лиц.

Рассмотренная субординация требований видится наиболее приемлемым способом решить сложившуюся проблему, так как она, во - первых, позволяет противодействовать аффилированным кредиторам не только в рамках какой - либо одной процедуры банкротства, а на протяжении всего процесса. Во - вторых, она подразумевает возможность арбитражных судов действовать гибко, основываясь на всех особенностях конкретного дела.

Поэтому целесообразным видится внести в ФЗ «О банкротстве» изменения, которые закрепляют критерии аффилированности требований кредиторов: 1) нерыночные условия договора; 2) транзитный характер движения денежных средств; 3) отсутствие направленности действий на исполнение сделки; 4) мнимость сделки; и др. При этом следует согласиться с тем, что излишняя формализованность требований может привести к нарушению имущественных прав пусть и аффилированных, но добросовестных кредиторов. Поэтому представляется необходимым закрепить правила о том, что сама по себе аффилированность не является причиной для невключения (или исключения) требований такого должника в реестр.

Важную роль в установлении факта злоупотребления должно играть бремя доказывания: зависимым должником должны быть представлены достаточные доказательства, свидетельствующие о действительном существовании фактических отношений по договору с должником. Соответственно, независимым должником должны быть представлены доказательства о мнимости такого договора, если он требует исключить требования из реестра (либо понизить их очерёдность).

Ещё одно важное направление совершенствования законодательства – это противодействие фиктивным и преднамеренным банкротствам. В частности, подозрительным сделкам.

Выявив приведённые ранее признаки и имея в своём распоряжении финансовые отчёты о подозрительных сделках должника или сделках с выраженным предпочтением кому-либо из кредиторов, хозяйствующий субъект имеет возможность более эффективно применять гражданско-правовые способы защиты своих прав.

Ранее оспорить такие сделки могло любое заинтересованное лицо, которое на практике понималось достаточно широко. Однако после изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» защита прав кредиторов гражданско-правовыми способами затруднилась. С одной стороны, круг оснований для признания сделок недействительными стал значительно шире. С другой, субъектов, за которыми сохранилось право оспаривать такие сделки, стало меньше: лишь внешний и конкурсный управляющий сохранили такую возможность.

Это, как обоснованно отмечает И.М. Шевченко, может помешать кредиторам, если внешний или конкурсный управляющий не использует своё право оспорить рассматриваемые сделки. Указанная проблема побудила Пленум ВАС РФ в своём Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» разъяснить, что «в случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего» (п. 31).

Получается, кредиторы могут добиться отстранения арбитражного управляющего, если он не выполняет свои обязанности, в том числе связанные с противодействием фиктивным и преднамеренным банкротствам. Однако и это не означает, что подозрительная и иная подобная сделка будет признана судом подозрительной. Дело в том, что ни в законе, ни в

приведённом разъяснении не содержится положений о том, что арбитражный управляющий должен после жалобы оспорить сделку. Равно как и нет однозначного понимания того, может ли суд одновременно с жалобой рассматривать вопрос о недействительности сделки.

Думается, решение указанной проблемы видится либо в расширении субъектов, которые имеют право оспорить указанные в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, либо в изменении порядка арбитражного управляющего. В первом случае речь идёт о включении в него конкурсных кредиторов, чьи права находятся под угрозой из - за преднамеренного или фиктивного банкротства. Во втором случае речь идёт о том, чтобы арбитражный управляющий назначался судом.

Ещё один момент, требующий разъяснения: это вопрос о течении срока исковой давности оспариваемой сделки при рассмотрении жалобы на бездействие арбитражного управляющего. Ведь он может истечь, пока рассматривается указанная жалоба. Поэтому предлагается считать, что течение исковой давности для таких сделок приостанавливается, пока идёт рассмотрение жалобы.

Таким образом, предлагаются следующие пути совершенствования правового статуса кредитора в процедурах банкротства:

1) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать аффилированности контрагента. Субординация требований видится наиболее приемлемым способом решить сложившуюся проблему, так как она, во - первых, позволяет противодействовать аффилированным кредиторам не только в рамках какой - либо одной процедуры банкротства, а на протяжении всего процесса. Во - вторых, она подразумевает возможность арбитражных судов действовать гибко, основываясь на всех особенностях конкретного дела.

Целесообразным видится внести в ФЗ «О банкротстве» изменения, которые закрепляют критерии аффилированности требований кредиторов: 1) нерыночные условия договора; 2) транзитный характер движения денежных средств; 3) отсутствие направленности действий на исполнение сделки; 4) мнимость сделки; и др. Также представляется необходимым закрепить правила о том, что сама по себе аффилированность не является причиной для невключения (или исключения) требований такого должника в реестр;

2) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать подозрительным сделкам контрагента, свидетельствующих о вероятном фиктивном или преднамеренном банкротстве. Для того, чтобы повысить эффективность гражданско - правовых способов защиты прав кредиторов, предлагается: 1) расширить круг субъектов, которые имеют право оспорить указанные в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, включив в них конкурсных кредиторов; 2) приостанавливать течение исковой давности для оспариваемых сделок, пока идёт рассмотрение жалобы на бездействие арбитражного управляющего.

Список источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95 - ФЗ: в ред. от 30 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73371783/> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Покрышкин Н. Субординация требований участников и аффилированных лиц // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 4. С. 64.
4. Реформа законодательства о банкротстве: что предлагает Минэкономразвития? [Электронный ресурс] // «Закон.ру»: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/8/reforma_zakonodatelstva_o_bankrotstve_chno_predlagaet_minekonomrazvitiya (дата обращения: 15.03.2022).
5. Мазур А.С. Проблемы субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве заемщиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 10 - 50. С. 198.
6. Холоденко Ю.В. Проблемы квалификации требований аффилированных с должником кредиторов в делах о банкротстве // Российско - азиатский правовой журнал. 2019. № 4. С. 29.
7. Улезько Г.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 185.
8. Шевченко И. М. О некоторых проблемах оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве // Вестник Санкт - Петербургского университета. Право. – 2014. № 14 - 4. С. 156.
9. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2017 № 306 - ЭС16 - 20056 по делу № А12 - 45751 / 2015 [Электронный ресурс] // «Законы, кодексы и нормативно - правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26052017-n-306-es16-20056-po-delu-n-a12-457512015/> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2017 по делу № 305 - ЭС16 - 20992 [Электронный ресурс] // «Законы, кодексы и нормативно - правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062018-po-delu-n-305-es16-209923-a41-778242015/> (дата обращения: 15.03.2022).
11. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 6 июля 2017 г. № 308 - ЭС17 - 1556 по делу № А32 - 19056 / 2014 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71713828/> (дата обращения: 15.03.2022).
12. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 07.06.2018 по делу № А41 - 77824 / 2015 [Электронный ресурс] // «Законы, кодексы и нормативно - правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062018-po-delu-n-305-es16-209923-a41-778242015/> (дата обращения: 15.03.2022).
13. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 3 декабря 2018 г. № 303 - ЭС18 - 11878 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020182/> (дата обращения: 15.03.2022).

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: в послед. ред. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

© Галкина А.Ю., 2022

УДК 347.2

Губченко С.И.

студент ИГИП ТюмГУ

г. Тюмень, РФ.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК КРЕДИТОРА НА СТАДИЯХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные вопросы реализации прав и удовлетворения интересов хозяйствующего субъекта как кредитора на стадиях банкротства. Согласно официальной статистике «Федресурса», за 1 - е полугодие 2021 г. стало банкротами 4918 предприятий, что на 9,2 % больше, чем в 1 - м полугодии прошлого года. Следовательно, всё чаще хозяйствующие субъекты, неотъемлемые участники гражданско - правовых отношений, сталкиваются с тем, что их контрагенты больше не в состоянии исполнять свои обязательства перед ними: оплачивать товары или др. Эти и иные последствия, несомненно, являются негативными для хозяйствующего субъекта, чем и обуславливается актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, финансы, оздоровление, злоупотребление правом, несостоятельность

PROBLEMS OF REALIZATION OF RIGHTS AND SATISFACTION OF INTERESTS OF AN ECONOMIC ENTITY AS A CREDITOR AT THE STAGES OF BANKRUPTCY

Abstract: this article discusses the problematic issues of the realization of the rights and satisfaction of the interests of an economic entity as a creditor at the stages of bankruptcy. According to the official statistics of Fedresurs, 4918 enterprises went bankrupt in the 1st half of 2021, which is 9.2 % more than in the 1st half of last year. Consequently, more and more business entities, integral participants in civil law relations, are faced with the fact that their counterparties are no longer able to fulfill their obligations to them: to pay for goods, etc. These and other consequences are undoubtedly negative for the economic entity, which determines the relevance of this article.

Keywords: bankruptcy, creditor, debtor, finance, rehabilitation, abuse of law, insolvency

Будучи кредитором при банкротстве контрагента, хозяйствующий субъект имеет множество способов защитить свои имущественные права. Они могут быть защищены различными способами, предусмотренными текущим законодательством. Под способами защиты можно понимать систему юридических мер, которые направлены на учёт

интересов кредитора и которые препятствуют тому, чтобы требования одних кредиторов удовлетворялись за счёт других.

С.А. Карелина, рассматривая систему защиты хозяйствующих субъектов при банкротстве контрагентов, выделяет в ней следующие элементы:

1) нормы, реализация которых позволяет учесть интересы кредиторов в целом и препятствующие удовлетворению требований одних кредиторов за счёт других;

2) запреты на предъявление к должнику иных требований, помимо предъявляемых в порядке осуществления процедур банкротства;

3) создание упорядоченной структуры приоритетов удовлетворения требований кредиторов;

4) введение системы обязательных требований к должнику по предоставлению информации о кредиторах, суммах задолженностей, размере и местоположении имущества;

5) ограничение возможностей должника по распоряжению имуществом и др.

Важным положением, направленным на упорядоченное и сбалансированное удовлетворение требований хозяйствующего субъекта, является то, что с момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке. Все действия в отношении должника от имени кредиторов осуществляются собранием и комитетом кредиторов. Тем самым данное положение обеспечивает невозможность удовлетворения должником требований одних кредиторов в ущерб требованиям других, а также создаёт оптимальные условия для получения всеми кредиторами максимально возможного удовлетворения своих требований.

Следует также отметить, что на защиту интересов хозяйствующего субъекта в целом направлены положения законодательства относительно процессуальных требований на предъявление к контрагенту имущественных претензий. Так, имущественные требования к контрагенту могут быть предъявлены только с соблюдением порядка, установленного в ФЗ «О банкротстве».

На эффективную защиту интересов хозяйствующего субъекта направлено и установление норм, касающихся порядка реализации отдельных процедур банкротства, например, финансовое оздоровление и внешнее управление. При реализации каждой из них кредиторы (их собрания) получают ещё больше возможностей влиять на имущество должника вплоть до управления им.

Финансовое оздоровление – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику для восстановления его платёжеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности (ст. 2 ФЗ «О банкротстве»). В рамках этой процедуры происходит лишение должника права совершать сделки, если согласие собрания или комитета кредиторов отсутствует. Запрет распространяется на сделки, которые влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника, связаны с приобретением, отчуждением прямо или косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5 % балансовой стоимости активов должника. Сюда же относятся иные сделки, в которых имеет место заинтересованность должника (п. 3 ст. 82 ФЗ «О банкротстве»).

Другая процедура, внешнее управление, состоит в том, чтобы восстановить платёжеспособность должника (ст. 2 ФЗ «О банкротстве»). Одним из правовых последствий применения внешнего управления является введение моратория на удовлетворение требований кредиторов. Вместе с тем мораторий не означает ущемления прав кредиторов на получение неустойки (штрафов, пеней), а также сумм причинённых убытков, которые должник обязан уплатить кредиторам по денежным обязательствам и обязательным платежам (п. 1 ст. 94 ФЗ «О банкротстве»).

Внешнее управление подразумевает создание таких условий, при которых становится возможным удовлетворить требования хозяйствующего субъекта целиком. Для этого правомочия должника существенно ограничиваются. В частности, совершение должником сделок, которые влекут за собой, например, уступку прав требований или перевод долга, не допускаются без согласия административного управляющего (п. 4 ст. 82 ФЗ «О банкротстве»). Если подобная сделка была совершена без обязательного согласия, то она может быть признана недействительной (п. 5).

В других случаях, по аналогии с финансовым оздоровлением, совершение сделок должником требует обязательного согласия собрания или комитета кредиторов. Это относится к тем сделкам, которые влекут выдачу займов (кредитов), учреждение доверительного управления имуществом должника или т.п. (п. 3 ст. 82 ФЗ «О банкротстве»).

Защита имущественных прав хозяйствующего субъекта проявляется при процедурах финансового оздоровления и внешнего управления и в том, что собрание кредиторов утверждает специальные документы для каждой из процедур: график погашения задолженности, а также планы по финансовому оздоровлению (ст. 84 ФЗ «О банкротстве») и внешнему управлению (ст. 106). Они нужны для того, чтобы в конечном итоге восстановить платёжеспособность должника.

Получается, любая процедура несостоятельности в той или иной степени преследует цель защитить имущественные права кредиторов. При этом возможности кредиторов и других субъектов конкурсного права зависят не только от проводимой процедуры банкротства, но и от характера должника, что также влияет на возможность защитить в дальнейшем права кредиторов, должников, а также других лиц.

Несмотря на достаточно подробное правовое урегулирование участия хозяйствующего субъекта как кредитора по делу о банкротстве контрагента, законодательство имеет ряд недостатков, из - за которых он не всегда в состоянии обеспечить свою экономическую безопасность.

Основной проблемой, которая характерна для всех субъектов и всех процедур в рамках банкротства, является злоупотребление правом. Согласно определению, приводимому Е.А. Сухановым, злоупотребление правом – это «особое гражданское правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу».

Иными словами, субъект, который злоупотребляет своим правом при реализации какой - либо процедуры банкротства, совершает действия, которые предоставлены

ему ФЗ «О банкротстве» и другими актами, но нарушают имущественные права других субъектов.

Наиболее распространённой формой злоупотребления правами при осуществлении банкротства является участие в конкурсном процессе аффилированных с должником лиц. Согласно ст. 53.2 ГК РФ, аффилированность – это такая связь между лицами, которая влияет на их действия и, как следствие, на будущие правовые последствия. Иными словами, аффилированность – это связанность двух или более лиц.

В процессе удовлетворения требований кредиторов серьёзной проблемой является неправомерный вывод имущества должника через аффилированных с ним кредиторов, включённых в реестр требований. Поэтому одним из направлений развития института банкротства видится противодействие аффилированным с должником кредиторам. Ведь если их требования включаются в реестр, то такие кредиторы имеют возможность влиять на процесс банкротства.

На данный момент законодательство не содержит достаточных правовых механизмов, которые позволяли бы эффективно противодействовать аффилированным кредиторам, которые предъявляют к должнику формальные, фиктивные требования. Однако правоприменительная практика постепенно, несмотря на отсутствие соответствующих норм, вырабатывает такие механизмы. Следует рассмотреть их подробнее.

На практике можно найти отдельные случаи, когда суды, рассматривающие дела о банкротстве, разрешают вопросы, связанные с аффилированными кредиторами, посредством субординации. Она направлена на то, чтобы защитить тех кредиторов, которые независимы, не связаны с должником также тесно, как корпоративные юридические лица, контролирующие должника.

Именно наличие корпоративных требований побуждает кредиторов злоупотребить правом. Согласно ст. 148 ФЗ «О банкротстве», корпоративные требования удовлетворяются из имущества, оставшегося после производства расчётов с кредиторами должника. Очевидно, что такое положение не устраивает таких кредиторов, из - за чего они придают своим сделкам с должником вид некорпоративных, чтобы последние были включены в реестр в более высокую очередь. Примером такого злоупотребления может быть «замена» взноса в уставной капитал на займ.

Субординация требований установлена законом, но только в отношении банкротства кредитных организаций (§ 4.1 ФЗ «О банкротстве»). Что касается остальных видов дел о банкротстве, то субординация может быть применена, но лишь на основании позиций Верховного суда РФ, которые основаны на общих положениях института несостоятельности. В основе субординации лежат положения ст.ст. 2 и 4 ФЗ «О банкротстве», согласно которым кредиторы, которые являются участниками юридического лица - банкрота (хозяйственного общества), не должны входить в число конкурсных кредиторов.

Таким образом, чтобы обеспечить свою экономическую безопасность, хозяйствующий субъект вступает в дело о банкротстве контрагента в роли кредитора. Его цель – это защита имущественных прав посредством применения мер и участия в процедурах (собрание кредиторов и др.). В основе защиты прав

хозяйствующего субъекта лежит то, что процедура банкротства предусматривает создание такой структуры требований кредиторов, которая отличается порядком и основана на приоритете требований одних кредиторов над другими.

При этом механизмы защиты распределены между всеми процедурами банкротства. Так, одни нормы направлены на то, чтобы воспрепятствовать удовлетворению требований одних кредиторов за счёт других, а другие – ограничивают правомочия контрагента по распоряжению своим имуществом. Поэтому в качестве способа защиты можно рассматривать как процедуру банкротства в целом (например, финансовое оздоровление проводится для восстановления платёжеспособности должника и погашения задолженности), так и отдельное правомочие кредитора или других лиц в рамках каждой из процедур. В частности, при наблюдении органы управления должника не вправе совершать сделки со своим имуществом без согласия временного управляющего.

Однако хозяйствующий субъект не всегда может обеспечить свою экономическую безопасность. Серьёзной проблемой защиты его имущественных прав при банкротстве контрагента является возможность аффилированных с контрагентом кредиторов злоупотреблять своими правами и нечестными способами удовлетворять свои требования в ущерб другим, добросовестным кредиторам.

Список источников:

1. Барковская О.В. Правовые аспекты рассмотрения требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве // Конференция: «10 лет судам общей юрисдикции Забайкальского края. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 87.
2. Бронзова Л.И. Проблемы защиты прав добросовестных кредиторов при банкротстве должника // Современные технологии управления. 2020. № 3 (93). С. 7.
3. Губин Е.П. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М.: Статут, 2018. С. 149.
4. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. Т. 2: учебный курс. М.: Статут, 2019. С. 33.
5. Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 128.
6. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография. М.: Юстицинформ, 2020. С. 116.
7. Решетникова И. В. Арбитражный процесс: учебник. М.: Норма: ИНФРА - М, 2020. С. 215.
8. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2017. С. 380.
9. Чернова М.В. Механизмы защиты интересов должника и кредиторов в процедурах банкротства // Финансы и кредит. 2018. № 21 (501). С. 39.

© Губченко С.И., 2022

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МИКРОФОТОГРАФИРОВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос, связанный с использованием метода макрофотографирования при исследовании объектов растительного происхождения. Приведен перечень оборудования, используемого при осуществлении макрофотографирования.

Ключевые слова: макрофотография, объекты растительного происхождения.

На сегодняшний день на одно из первых мест в числе основных угроз безопасности практически во всех странах мира, в том числе и в России, выходит проблема наркомании и незаконного оборота наркотических средств [1, с.19]

Действующее уголовное законодательство России предусматривает ответственность не только за приобретение, хранение, перевозку, пересылку, сбыт наркотических средств, но их незаконное возделывание (культивирование). Под культивированием понимается совершенствование методов возделывания растений, селекция их и так далее. Под посевом понимается посев семян или высадка рассады без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе на пустующих землях.

Зачастую отличительные признаки микроскопического строения запрещенных к возделыванию растений нуждаются в фотофиксации, однако в современной криминалистической литературе данный вопрос освещен скудно. Необходимо отметить, что при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимы как практические навыки, так и теоретические знания, которые позволят планомерно и структурировано осуществлять расследование преступлений данной категории.

Часто в ходе расследования необходимо ответить на ряд вопросов, касающихся исследования обнаруженных растений, таких как:

1. Есть ли на исследуемых объектах частицы или микроэлементы растительного происхождения, и какова их природа?
2. К какому виду, роду относится ботанический объект исследования, каков его возраст и пол?
3. Если на ботаническую экспертизу представлена только часть растения (стебель, корень, цветок, лист) или его плод, клубни, семена, он должен дать ответ, какое это растение?

4. Если объект подвергался какому - либо воздействию (химическому, биологическому, термическому, механическому), определить, какому именно?

5. Что явилось причиной повреждения исследуемого объекта, каким способом была отделена представленная часть от целого?

6. Из каких компонентов состоит смесь растительного происхождения?

7. Если подвергается ботанической экспертизе мак с определенного участка, необходимо определить, к какой форме он относится (декоративный, масличный, дикорастущий, опийный)?

Ответить на все перечисленные поможет применение методов судебной микрофотографии, т.к. неотъемлемой частью судебной ботанической экспертизы является морфологическое исследование растений, иными словами, изучаются и запечатлеваются клетки растений с целью отнесения исследуемых объектов к определенному семейству, роду и виду.

При осуществлении микрофотографирования объектов растительного происхождения используется специальное оборудование (фотокамеры, микроскопы, осветительные приборы и др.). Микрофотографирование объектов является достаточно сложной задачей, требующей специальных знаний, навыков и использования технических средств. Результатом же данного исследования будет являться наиболее объективный и правильный вывод, способный дать достоверную информацию об исследуемом объекте.

Список литературы

1. Грибунов О.П. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению / О.П. Грибунов, П.А. Герасимов, В.Н. Косенко // Вести. Вост. - Сиб. Ин - та МВД России. – 2015. - №4(75). - С. 19 - 28

© Дусева Н.Ю., Кисель Е., 2022

УДК 336.22

Захарченко Е. И.

студент 4 курса юридического факультета,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Санкт - Петербург, РФ

ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРАФИСКАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ

Аннотация:

В данной статье делаются попытки исследовать природу парафискальных платежей. Основное внимание уделяется рассмотрению таких вопросов, как определение парафискальных платежей на законодательном уровне, интеграция данного вида платежей в общую систему налогообложения, роль парафискальных платежей в государственной

системе налогообложения и другие. Неправильная оценка налоговой нагрузки на предпринимателей без учета парафискальных платежей, играет отрицательную роль в таком секторе экономики как предпринимательство.

Ключевые слова:

исследовать, парафискальные платежи, систему налогообложения, предпринимательство.

Zakharchenko E. I.

4 - year student of Law Department,
National Research University
“High School of Economy”,
St. Petersburg, RF

DIFFICULTIES IN REALIZATION OF PARAFISCAL TAXES IN RUSSIA

Abstract:

The problems concerning the implementation of parafiscal taxes in Russian Federation are investigated in this article. It is of great importance because some misunderstandings in this aspect have bad influence on different spheres of economics, especially in private business undertakings. Integration of this type of taxes is an essential part in the system of tax assessment.

Keywords:

parafiscal taxes, great importance, spheres of economics, private business undertakings, tax assessment.

Налоговое право в России представляет собой обширную область, регулирующую правовую природу, порядок установления и осуществления определенных платежей, как правило, имеющих связь с публично - правовыми образованиями: органами власти, ведомствами, осуществляющими определенные функции, имеющие, как правило, публичную направленность.

Ввиду обширности данной области, не все платежи имеют свое отражение в современном российском законодательстве. Зачастую определенные виды сборов не упомянуты, а также не классифицированы. Более того, некоторые платежи не установлены в отношении субъектов публичного права, а имеют частноправовой характер, в результате чего возникают дополнительные затруднения с разработкой унифицированного перечня обязательных сборов [1]. Также возникает проблема отсутствия квалификации определенных платежей парафискальных платежей.

В данной статье исследуется природа парафискальных платежей, характера данного рода выплат, действующего правового регулирования платежей, а также в анализе и выделении наиболее предпочтительных механизмов регулирования парафискалитетов.

Вопрос определения парафискальных платежей на законодательном уровне в России не прост [7]. Несмотря на отсутствие данного термина в действующих редакциях нормативно - правовых актов, имеется понимание, что задача интеграции парафискальные платежей в общую систему налогообложения является одной из ключевых. Определение роли парафискальных платежей в государственной системе налогообложения было рассмотрено

на совещании в Комитете Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам. Согласно материалам, основанным на стенограмме совещания, основным вопросом, обсуждаемым экспертами, был вопрос необходимости принятия специального закона, либо же введения новых положений в Налоговом кодексе. В частности, С. Г. Пепеляев обратил внимание на следующее обстоятельство: парафискальные платежи по своей сути должны быть кодифицированы по следующим причинам:

- отсутствие кодификации таких платежей делают систему налогообложения непрозрачной, что приводит к потере контроля как со стороны субъектов налогообложения за своевременными выплатами в должном объеме, так и со стороны органов, контролирующих поступление отчислений [8];

- большое количество парафискальных платежей является скрытым препятствием для эффективного ведения предпринимательской деятельности, поскольку, наличие большого количества скрытых платежей не позволяет бизнесу грамотно планировать расходы, а также, серьезным образом повышает налоговую нагрузку [8];

В дополнение, заместитель председателя данного комитета В. А. Новиков заявил, что в современной системе сложилась практика оценки налоговой нагрузки на предпринимателей без учета парафискальных платежей. Таким образом, образуется деформированная картина нагрузки на предпринимательский сектор. В результате происходит неверная оценка обстановки, что влечет ведение неправильной налоговой политики.

Проанализировав материалы данного совещания, можно привести ряд инициатив, которые направлены на качественное улучшение системы налогообложения:

- введение кодифицированного перечня парафискальных платежей, либо же их интеграции в общую систему налогообложения;

- распределение обязанностей по контролю платежей между налоговыми органами и самими сборщиками. При этом отмечается необходимость государственного контроля над сборщиками, к примеру, со стороны Счетной палаты РФ, либо же Росфиннадзора;

- обращение в КС РФ для получения четкого и верного толкования Ст. 57 Конституции РФ с целью ликвидации потенциальных пробелов и коллизий между нормами отечественного права [5];

- создание инстанции для учета всех выплат представителями бизнеса. Подобная система позволит предпринимателям передавать отчетность о выплаченных платежах, которые, при этом, не являются налогами.

Исходя из расшифровки стенограммы, можно сделать вывод, что участники обсуждения глубоко вовлечены в проблему неопределенности места фискальных платежей [6]. Произведено как теоретическое исследование их природы, так и выдвижение конкретных практических инициатив, направленных на повышение качества системы налогообложения.

Проанализировав предложения отечественных экспертов в сфере права и налогообложения, можно сделать вывод, что существование парафискальных платежей в системе налогообложения без наличия четкой структуры представляет собой неразвитый институт, существование которого несет множество негативных последствий [4], начиная с непрозрачности системы, заканчивая сложностью эффективного контроля над выплатами в данной сфере. Исходя из вышеуказанного, предпочтительно внесение определенных

изменений в Налоговый Кодекс. Из наиболее действенных и эффективных мер следует отметить следующие:

- кодификация парафискальных платежей;
- контроль над их выплатами со стороны компетентного органа;
- определение категории фискальных платежей в Российском Законодательстве.

Кодификация может произойти путём принятия различных мер. Наличие конкретного перечня подобных сборов позволит выстроить четкую систему.

Список использованной литературы

- 1 Волков В. В. Фискальный сбор как источник неналоговых доходов бюджета: // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 9.
- 2 Гусейнова, А. А. Сравнительно - правовая характеристика парафискальных платежей в финансовом праве России и ФРГ // Научный фонд НИУ ВШЭ, 2014
- 3 Налоговый Кодекс Российской Федерации.
- 4 Колкарева, И. Н., Колкарева, Э. Н. Парафискальные платежи в России: Состояние и направления реформирования // Сфера услуг: Инновации и качество №28, 2017. С.5 - 9.
- 5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- 6 Корнев, А. Д. Финансово - правовое регулирование парафискалитетов в Российской Федерации. // Автореферат. – М., 2016. С. 18.
- 7 Ромашенко, Л. В. Понятие парафискального платежа: история возникновения и правовая природа. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- 8 Стенограмма Совещания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам от 04.11.2013, г. Москва // Налоговед N 7, июль. – 2013.

© Захарченко Е. И., 2022

УДК 331.07

Иванов Е.Е.

студент магистратуры Уральского институт управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Екатеринбург, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЧС РОССИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация

Статья посвящена анализу нескольких нормативных правовых актов в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций. Автор по итогам теоретического анализа данных документов делает вывод о наличии ряда проблем во взаимодействии между МЧС России и органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Статья носит разведывательный характер. Сделанные в ней выводы будут подкрепляться более объективными методами анализа в других научных статьях автора по исследуемой им тематике.

Ключевые слова

Взаимодействие, защита населения и территории, МЧС России, органы исполнительной власти субъекта РФ, РСЧС, Федеральный закон РФ, чрезвычайная ситуация.

В качестве актуальности темы исследования стоит отметить, что в 2022 году, в условиях геополитической нестабильности, а также на фоне новых угроз, защита человека, общества и государства от чрезвычайных ситуаций приобретает одно из важнейших направлений государственной политики в области национальной безопасности. Но для того чтобы все элементы системы были взаимоувязаны необходимо организовать их общую координацию на фоне общего взаимодействия, в том числе для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В данной статье раскрывается первая часть проведенного автором анализа проблем во взаимодействии МЧС России с органами государственной власти субъекта Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Автор не претендует на объективность проведенного анализа и не настаивает, что выводы из этого анализа сделаны окончательные. Работа по выявлению проблем во взаимодействии МЧС России и будет продолжена автором в других научных статьях и его магистерской диссертации, защищаемой в 2023 году.

Итак, Указом Президента Российской Федерации от 1 января 2018 года № 12 закреплены «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года» [1]. В этом документе определены цель, задачи и приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года, а также механизмы ее реализации. Отметим статью 9 данного документа, где указаны мероприятия, выполняемые в целях защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (далее – ЗНТ от ЧС) [1].

Взаимодействие ФОИВ, ОИВ субъектов Российской Федерации, ОМСУ и организаций на всех уровнях РСЧС при выполнении мероприятий по ЗНТ от ЧС заключается в скоординированной и целенаправленной их деятельности. При этом координатором этой деятельности Указом определено МЧС России [1].

Еще одним из ключевых нормативных правовых актов, регулирующих правовые основы в области ЗНТ от ЧС, является Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 - ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2]. В данном законе изложены приоритетные цели и задачи РСЧС – системы, которая и предназначена для организации быстрого и скоординированного взаимодействия между ОИВ и др. при ЧС.

С целью регламентирования принципов построения данной системы, состав сил и средств, порядок выполнения задач и взаимодействия её основных элементов, Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3] утверждено Положение о РСЧС. В статье 7 этого Положения определено, что

обеспечение координации деятельности органов повседневного управления РСЧС и гражданской обороны, организации информационного взаимодействия ФОИВ, ОИВ субъектов РФ, ОМСУ и организаций при решении задач в области ЗНТ от ЧС и гражданской обороны, а также при осуществлении мер информационной поддержки принятия решений в области ЗНТ от ЧС и гражданской обороны в установленном порядке осуществляют [3]:

а) на федеральном уровне – НЦУКС МЧС России;

б) на межрегиональном уровне – ЦУКС ГУ МЧС России в субъектах Российской Федерации, в которых находятся центры соответствующих федеральных округов;

в) на региональном уровне – ЦУКС ГУ МЧС России в субъектах Российской Федерации;

г) на муниципальном уровне – ЕДДС муниципальных образований.

И, по опыту автора данной статьи, именно на уровне субъекта РФ, а также на муниципальном уровне чаще всего возникают проблемы во взаимодействии МЧС России с ОИВ субъектов РФ, реже – на местах.

Почему же такие проблемы существуют:

1. Алгоритм взаимодействия, информационного обеспечения и т.д. вроде бы прописан в ряде нормативных правовых актов, но фактически исполняется либо с большим трудом, либо вообще приводит к искажению информации. Отсюда сложности в реагировании подразделений МЧС России на ЧС.

2. Сотрудники ОИВ субъектов РФ часто не готовы к планомерной работе с сотрудниками МЧС России по налаживанию законом установленного уровня взаимодействия в силу ряда причин (отсутствие профильного образования, недостаток практического опыта в области ЗНТ от ЧС, личностные особенности некоторых работников и т.д.).

3. Документы по взаимодействию между МЧС России и ОИВ субъектов РФ часто носят формальный характер. В них имеются либо слишком общие формулировки, либо вообще не прописаны механизмы взаимодействия. Поэтому часто эти документы сотрудниками ОИВ субъектов РФ игнорируются или исполняются спустя рукава.

Можно назвать еще ряд причин, но лучше это сделать в отдельной статье и применив более объективный научный анализ, например экспертный опрос.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года: указ Президента РФ от 01.01.2018 № 12 (в ред. от 15.01.2019 г.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751630/>.

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Фед. закон от 21.12.1994г. № 68 - ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/10107960/>.

3. О единой системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства РФ от 30.12.2003г. № 794 ((с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/186620/>.

© Иванов Е.Е., 2022

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ КАПИТАНОМ СУДНА ЛЮДЯМ, ТЕРПЯЩИМ БЕДСТВИЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности законодательного установления и развития уголовной ответственности за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути: показаны история возникновения и динамика ответственности за данное преступление в международном аспекте и уголовном законодательстве нашего государства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, обязанность, неоказание помощи, спасение, терпящие бедствие, капитан судна, состав преступления, конвенция.

Статьей 270 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливается уголовная ответственность за такое преступление, как неоказание помощи капитаном судна терпящим бедствие, Данный состав является одним из видов оставления в опасности. Случаи неоказания помощи терпящим бедствие людям на практике встречаются не часто, но тем не менее возможны. Например, когда при столкновении судов капитан, чтобы скрыть следы своей ошибки, принимает меры к сокрытию судна с места происшествия и не оказывает помощь людям, нуждающимся в ее получении. Что бы избежать таких случаев законодатель ввел норму, устанавливающую ответственность за неоказание помощи на море.

В состав преступления данной статьи входит «неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров».

Появление данной статьи в УК 1996 года было закономерно. Еще во второй книге «О морской торговле» Торгового устава 1903 года в разделе 5 «О помощи и спасении в случаях кораблекрушения и о принадлежности потопленных вещей» устанавливался ряд статей, касающихся правил поведения при обнаружении гибнущих или терпящих бедствие на море. Например, статья 501 Торгового устава определяла, что: «Каждый российский подданный, особенно состоящий на военной или гражданской службе, обязан помогать терпящим крушение или гибель и прилагать крайнее старание о спасении всего того, что только спасти возможно». Там же в статье 505 сказано: «Кто усмотрит крушение или гибель корабля, или судна по берегам рек, вод и морей Российской Империи и сам не в силах помочь им, должен немедленно объявить об этом людям ближайшего селения и местной полиции, которая обязана всемерно стараться о спасении корабля или судна,

людей, товаров и всего того, что только спасти можно». Статья 517 говорила о том, что для спасения людей и сбережений, находящихся на судне, «должно употреблять такое же старание, как и в прочих случаях» [1, с.203 - 207].

Закрепление эти правила в последующем нашли в Уголовном кодексе 1903 года. В нем была статья об ответственности «корабельщика», который сойдет с тонущего корабля прежде, чем все остальные лица его покинут, за оставление в опасности людей, находящихся на корабле, если они должны для своего спасения оставить корабль.

Обязанность оказания помощи людям, гибнущим на море, также устанавливалась рядом международных правовых актов, в основном конвенций. Такое принятие конвенций было вызвано особым значением оказания взаимопомощи на водном пути и международным характером основных морских путей.

Развитие мирового судоходства и увеличение мирового торгового флота обозначили необходимость мирового урегулирования морского дела. В 1889 году в Вашингтоне была созвана международная конференция для обсуждения проблемы безопасности на море. Данная конференция выработала положение, которое позже вошло в историю морского судоходства под названием «Вашингтонские правила». Эти правила были закреплены в некоторых странах в порядке внутреннего законодательства и сохранили свое значение до настоящего времени.

Далее «Вашингтонские правила» вошли в качестве приложения в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море, которая подписана в Лондоне 31 мая 1929 года.

В 1910 году в Брюсселе были подписаны два международных документа, имеющих для морского судоходства большое значение. Это - «Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов» и «Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море». Оба документа в СССР были признаны к исполнению.

В 8 статье «Конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов» определялось, что: «После столкновения капитан каждого из столкнувшихся судов обязан, насколько он может это сделать без серьезной опасности для своего судна, своего экипажа и своих пассажиров, подать помощь другому судну, его экипажу и его пассажирам».

Конвенция от 23 сентября 1910 года «Об объединении некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море» устанавливала, что: «Каждый капитан обязан, насколько он может это сделать без серьезной опасности для своего судна, своего экипажа, своих пассажиров, оказать помощь всякому лицу, даже враждебному, встреченному на море и находящемуся в опасности погибнуть» (ст. 11). Статья 12 этой же конвенции определяет, что «Высокие Договаривающиеся Стороны, законодательства коих не карают за нарушение предшествующей статьи, обязываются принять или предложить своим подлежащим законодательным учреждениям надлежащие меры к тому, чтобы это нарушение было наказуемо».

Аналогичные конвенции принимались в 1914, 1929, 1948 и 1960г.г. Так «Международная конвенция по охране человеческой жизни на море» была подписана 31 мая 1929 года в Лондоне правительствами 19 государств, в том числе и СССР. Конвенция состояла из 8 глав и двух приложений, устанавливала взаимные правила и принципы в отношении

охраны человеческой жизни на море. Статья 45 «Извещение о бедствии. Порядок действий» рассматриваемой конвенции содержала основные правила поведения капитанов: «Капитан судна на получении на своем судне от другого судна по радиотелеграфу сигнала о бедствии обязан со всей возможной скоростью идти на помощь людям, терпящим бедствие, за исключением случаев, когда он не может этого сделать или в силу особых обстоятельств дела считает неразумным или бесполезным так поступить, или же, когда он освобожден от этой обязанности согласно правилам...» [2].

В 1948 году правительствами государств принимается решение о отмене и замене Лондонской «Конвенции по охране человеческой жизни на море» от 31 мая 1929 года. Так же, как и ранее существовавшая, новая конвенция была подписана в Лондоне, но увеличившимся количеством участников.

В этой новой конвенции было увеличено количество правил необходимых для спасения человеческих жизней на море. Глава 5 Конвенции «Безопасность плавания» имеет несколько правил. Правило 10 содержало рекомендации о порядке извещения о бедствии и порядке действий. Здесь сказано, что а) капитан судна, находящегося в море, по получении из любого источника сигнала о том, что судно, самолет или какое - либо спасшееся плавучее средство находится в состоянии бедствия, обязан со всей возможной скоростью следовать на помощь людям, терпящим бедствие, сообщив по возможности им об этом. Если он не может это сделать или в силу особых обстоятельств считает нецелесообразным или ненужным следовать для оказания им помощи, то он должен отметить в судовом журнале причину, вследствие которой не пошел на оказание помощи людям, терпящим бедствие; б) капитан судна, терпящего бедствие, посоветовавшись, насколько это возможно, с капитанами судов, ответивших на его призыв о помощи, имеет право потребовать помощи от одного или нескольких из этих судов, которые он считает наиболее способными оказать помощь, а капитан судна или капитаны судов, к которым обращено требование, обязаны подчиниться требованию, продолжая со всей возможной скоростью идти на помощь людям, терпящим бедствие». Кроме того, указано, что «постановления настоящего правила не нарушают международную Конвенцию для объединения некоторых правил, касающихся оказания помощи и спасения на море, подписанную в Брюсселе 23 сентября 1910 года, в частности обязательства по оказанию помощи, налагаемые статьей 11 Конвенции» [3].

Международная конвенция 1960 года по охране человеческой жизни на море была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 9 июля 1965 года и вступила в силу с 4 ноября 1965 года.

Любопытно, что все конвенции в части, определяющей обязанность капитана, отсылают к ст. 11 Конвенции 1910 года. Так, в Конвенции 1948 года указывается, что «капитан судна, находящегося в море, по получении сигнала о том, что судно, или самолет, или какое - либо спасшееся средство находится в состоянии бедствия, обязан со всей возможной скоростью следовать на помощь людям, терпящим бедствие, сообщив по возможности им об этом». Приведенное правило не определяет, в каких случаях капитан судна, пришедшего к месту бедствия, обязан оказать помощь, но указывает, что сохраняет силу ст. 11 Конвенции 1910 года. Конвенция 1960 года подтвердила обязанность капитана судна, находящегося в море, оказывать помощь людям, терпящим бедствие. В «Конвенции об открытом море», принятой в Нью - Йорке 30 декабря 1958 г. и ратифицированной СССР в 1960 году, также

указывается, что «каждое государство вменяет в обязанность капитану любого судна, плавающего под его флагом, поскольку капитан может это сделать, не подвергая серьезной опасности судно, экипаж или пассажиров: а) оказать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель; б) следовать со всей возможной скоростью на помощь погибающим, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать» [4, с.390].

Помимо описанных выше документов, Советским Союзом, и позже его правопреемником – Россией, были заключены отдельные соглашения с рядом стран о сотрудничестве при спасении на море [5]. Так, 29 сентября 1954 года принимается соглашение между Правительством СССР и Правительством Швеции - «Соглашение о сотрудничестве при спасении человеческих жизней на Балтийском море». Статья 1 этого документа гласит: «Оказание помощи и спасения на Балтийском море экипажей и пассажиров судов и самолетов осуществляются персоналом и спасательными средствами, имеющимися в распоряжении аварийно - спасательной службой одной из сторон сообщения о бедствии судна или самолета на Балтийском море она обязана принять такие меры по оказанию помощи экипажам и пассажирам, которые будут сочтены наиболее целесообразными...». 19 октября 1959 года между Правительством Норвегии и Правительством СССР было заключено «Соглашение о сотрудничестве при спасении терпящих бедствие и поиске пропавших без вести людей на Баренцевом море». «Соглашение о производстве спасательных работ в советских и финляндских водах» подписано Правительством СССР и Правительством Финляндии 25 августа 1971 года в целях быстрого оказания помощи и спасения терпящего бедствие судна и его груза. Статья 1 этого соглашения гласит: «Если судно, плавающее под флагом одной из Договаривающихся Сторон, во время плавания или пребывания в территориальных или внутренних морских водах другой Стороны будет нуждаться в получении помощи вследствие того, что оно потерпело аварию или попало в бедственное положение, то капитану судна или судовладельцу будет разрешено по собственному усмотрению вызвать судно, плавающее под флагом одной из Договаривающихся Сторон, для оказания помощи и спасения. В случае, когда судно одной из Договаривающихся Сторон потерпело за пределами территориальных вод другой Стороны аварию или попало в бедственное положение и ему требуется неотложная помощь, это судно может быть доставлено в территориальные или внутренние морские воды другой Стороны для устранения повреждения с помощью другого судна, плавающего под тем же флагом».

Бесспорно, что неоказание капитаном судна помощи на море есть международное преступление. Требования Конвенции 1910 года конкретизированы в Кодексе торгового мореплавания РФ. Например, статья 62 Кодекса требует «капитана любого судна... поскольку капитан может это сделать, не подвергая серьезной опасности судно, экипаж или пассажиров: а) оказать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель; б) следовать со всей возможной скоростью на помощь погибающим, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать. За неисполнение указанных в настоящей статье обязанностей капитан несет установленную законом ответственность».

Несмотря на то, что названные конвенции распространяются только на морские пути, они послужили основанием для установления аналогичных обязанностей капитана на любом другом водном пути в национальном законодательстве России.

Например, статья 73 Устава службы на судах Министерства речного флота РСФСР практически копирует статью 62 Кодекса торгового мореплавания, а в статье 84 данного Устава говорится, что «при оказании в море помощи терпящему бедствие судну капитан обязан принять все меры к спасению людей».

Статьей 36 Устава внутреннего водного транспорта определено, что «капитан, получивший сигнал бедствия или обнаруживший на водном пути находящегося в опасности человека, судно или плот, обязан оказать помощь терпящим бедствие».

Статьей 270 российского уголовного законодательства предусматривается ответственность за невыполнение требований конвенций, статей Устава внутреннего водного транспорта и Кодекса торгового мореплавания. Как уже отмечалось данная норма Уголовного кодекса устанавливает ответственность за неоказание помощи капитаном на море или ином водном пути. Причины негативного состояния потерпевшего могут быть различны: крушение или поломка судна, плохие погодные условия (штормовые условия) и т.д. При этом, потерпевшим может быть как соотечественник, так и гражданин иного государства (взаимоотношения этого государства с РФ не имеют значения). В статье 11 Конвенции от 23 сентября 1910 года установлено что в любом случае помощь должна быть оказана «всякому лицу, даже враждебному».

Безопасность как состояние защищенности должно быть свойственно человеческому обществу. На протяжении существования человечества безопасность всегда выступала как необходимое условие нормального функционирования и развития общества в целом и отдельных человеческих сообществ.

Как уже было отмечено, рассматриваемый состав преступления (статья 270 УК РФ) не так распространен, как другие составы, но тем не менее, совершение данных преступных деяний приводит к значительным негативным последствиям. Сегодня наблюдается некоторое увеличение количества рассматриваемых преступлений по всему миру. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности рассматриваемого состава в научном и практическом аспектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав торговый. Сборник действующих законов о торговом мореплавании. - СПб, 1903. - 822с.
2. Сборник организационно - распорядительных документов по безопасности мореплавания судов Минречфлота РСФСР. - Л.: Транспорт, 1987. - 545с.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенции, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 16. - М., 1957. - 608с.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1960. - № 42.
5. Соглашение между Правительством СССР, Правительством ГДР и ПНР о сотрудничестве при спасении человеческих жизней и оказании помощи судам и самолетам, терпящим бедствие на Балтийском море, было подписано 12 декабря 1956 года в Москве. Аналогичные соглашения были заключены Правительством СССР с Данией (6 марта 1956года), Финляндией (7 декабря 1956 года), Швецией (29 сентября 1954 года) и т.п.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)

7. Владимирский - Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - Ростов - на - Дону, 1995. - 639с.

8. Горелик И.И. Рецензия на книгу Н.С. Алексеева «Транспортные преступления» Л.,1957 // Советское государство и право. 1959. № 3.

9. Иванов С. Составы преступлений на водном транспорте // Социалистическая законность. 1947. № 4.

© Молчанова С.И., 2022

УДК 343.3. /7

Ниязов А. А.,

магистрант 2 курса ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
г. Омск, Российская Федерация

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗБОЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные критерии разграничения состава вымогательства от иных видов преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, вымогательство, разбойное нападение, квалификация преступлений, элементы, состав преступления.

Очевиден тот факт, что судебная практика достаточно часто испытывает определенные трудности при квалификации таких преступлений, как вымогательство, насильственный грабеж и разбой в виду того, что составы данных преступлений являются смежными. Нельзя допускать ошибочных квалификаций преступлений данного рода, так как это создает впечатление о не проработанности и нестабильности уголовного закона и может повлечь за собой назначение более сурового или мягкого наказания, что само по себе является недопустимым. Поэтому, считаем необходимым рассмотреть основные элементы данных видов преступлений и разграничить их. Одним из схожих с вымогательством преступлений является разбой, статья, посвященная которому так же помещена законодателем в главу «преступления против собственности». Для того чтобы определить критерии, ограничивающие разбой от вымогательства, необходимо подробнее ознакомиться с некоторыми элементами состава данного преступления.

Итак, начнем проводить отграничение с объекта преступления. Разбой, как и вымогательство, включает в себя основной непосредственный и дополнительный объект. Однако, общественные отношения, на которые посягает вымогательство, в некоторой степени отличаются от тех, которым причиняется вред разбоем. Следует обратить особое внимание на дополнительный объект данных смежных преступлений. Разбой считается двубъектным преступлением, дополнительным объектом которого являются общественные отношения, так или иначе связанные с жизнью и здоровьем потерпевшего.

Ученый - правовед Волошин П. В. В своих трудах отмечает, что «согласно законодательной конструкции разбой представляет идеальную совокупность: при

совершении одного деяния (нападение) причиняется вред двум охраняемым уголовным законом интересам – праву на жизнь или здоровье и праву собственности». [1] Рассматривая данный отличительный критерий, мы подтверждаем выводы о том, что объект вымогательства более объемен и уголовно - правовые нормы об ответственности за данное преступление направлены на охрану более обширной группы общественных отношений.

Судебная практика наглядно показывает, что в отличие от вымогательства дополнительным объектом разбоя могут быть лишь общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем человека. Так, в приговоре Ленинского районного суда г. Барнаула по делу №1 - 329 / 2018 описывается совершение разбойного нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья «Г. схватил К. левой рукой за жизненно важный орган – шею, после чего повалил К. на диван, затем Г. взял подушку и рукой прижал подушку к лицу лежащей на диване К., тем самым препятствуя доступу воздуха К. от чего последняя испытала физическую боль и потеряла сознание». [3] В данном случае суд особо отмечает факт причинения насильственных действий. В свою очередь, приговором Заводского районного суда г. Кемерово по делу №1 - 277 / 2018 подсудимый был осужден за вымогательство, в мотивировочной части суд указывает, что гражданин Б. требовал от гражданки О. передать ему определенную сумму денежных средств с помощью онлайн - перевода на банковский счет, в обмен на то, что Б. не будет распространять, имеющиеся у него, сведения, в том числе фото и видео материалы, которые позорят честь и достоинство О.». [2]

Очевидно, что основным отличительным признаком является предмет преступления. Как указывает в своих трудах В.Г. Трифионов: «Предметом разбоя, как при краже и грабеже, выступает чужое только движимое имущество. Характер и способ совершения исследуемого преступления не позволяет отнести к числу предметов преступного воздействия недвижимое имущество собственников». [9] По мнению другого российского цивилиста С. Н. Кукушкина, «возможно посягательство лишь на движимое имущество, право на которое возникает независимо от государственной регистрации, т.е. на имущество, фактическое обладание, которым создает презумпцию права собственности его владельца - правонарушителя». [7] Отсюда следует вывод, что предметом разбойного нападения становятся вещи, имеющие какую - либо ценность, которые при этом находятся у потерпевшего либо на праве собственности, либо в законном владении.

Анализируя судебную практику становится очевидно, что при совершении разбойного нападения преступный умысел направлен на фактическое завладение вещью в натуре, например, преступник требует открыть кассу и передать хранящиеся в ней денежные средства, направив оружие на кассира [6], либо преступник наносит множественные удары в область лица и тела потерпевшей, после чего срывает кольцо и серьги и забирает сумочку из рук. [4] В данном случае вещь фактически перешла в руки преступника в натуре. Однако, при совершении вымогательства данного элемента нет, так, например, Ефремовского районного суда Тульской области, рассматривая дело о вымогательстве, указывает следующее: «граждане Г., Ж. и С. потребовали от потерпевшего передать им право собственности на принадлежащую ему двухкомнатную квартиру, путем переоформления правоустанавливающих документов на третье лицо». [5] То есть в данном случае предметом становится только право на вещь, а не непосредственная ее передача.

Считаем необходимым рассмотреть такие отличительные признаки составов преступлений как: направленность (предмет) угрозы, характер угрозы применения насилия, адресат угрозы, момент завладения имуществом, способ перехода имущества, роль и характер насилия.

Следует отметить, что при высказывании угрозы при совершении разбойного нападения, преступник преследует цель преодолеть возможное сопротивление и сломить волю потерпевшего, в то время как при вымогательстве угроза высказывается с целью принуждения потерпевшего к самостоятельной передаче требуемого имущества или иных вещных прав из своих рук в руки преступника. А.О. Курбатова отмечает, что: «Не следует отождествлять угрозу применения физического насилия и фактически совершенные насильственные действия, поскольку возможность применения насилия должна быть направлена на будущий период, пусть даже и не значительный». [8] В данном случае справедлива позиция о том, что в тех случаях, когда незаконное требование при вымогательстве подкрепляется насилием, его стоит расценивать, как решимость преступника осуществить свою угрозу в будущем, а не как способ завладения имуществом. В отличие от вымогательства, при совершении разбойного нападения преступник использует насилие не для того, чтобы подкрепить угрозу, а в целях завладения имуществом здесь и сейчас.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что и насильственный грабеж и разбой и вымогательство отличаются между собой с помощью аналогичных критериев. Однако, все - таки необходимо отметить, что разбой отличается от вымогательства по следующим признакам:

1. Различный объект преступления. И основной непосредственный и дополнительный объект разбоя являются более узкими по содержанию, так как разбой посягает на меньшее количество охраняемых уголовным законом общественных отношений;

2. Различный предмет преступления. Предметом разбоя может быть только движимое имущество, которое в момент совершения разбойного нападения находится у потерпевшего;

3. Различное содержание объективной стороны. Объективная же сторона разбоя обязательно включает в себя нападение, а также насилие, опасное для жизни и здоровья или угрозу применения такого насилия;

4. Различная направленность (предмет), различный характер и различный адресат угроз;

5. Различная роль и характер насилия. В вымогательстве подкрепляет угрозу, а в разбое служит способом завладения имуществом;

6. Момент завладения имуществом и способ перехода имущества от потерпевшего к преступнику;

Ученые - цивилисты не раз в своих трудах рассматривали различные элементы и критерии, которые являются отличительными признаками схожих, на первый взгляд, составов преступлений. Исходя из вышеизложенного очевидно, что в практической деятельности органов следствия, дознания, а также суда для квалификации преступных деяний большое значение имеет понимание разграничения вымогательства от граничных видов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Волошин П. В. Разбой как составная уголовно - правовая норма // Современное право. 2010. № 2. С. 119.
2. Дело № 1 - 277 / 2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Дело № 1 - 329 / 2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Дело № 1 - 606 / 2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
5. Дело № 1 - 75 / 2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Дело № 1 - 817 / 2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кукушкин С.Н. Значение гражданского права при квалификации отдельных составов экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 58.
8. Курбатова А. О. К вопросу о соотношении вымогательства и разбоя // Аллея науки. 2018. № 1. С. 730.
9. Трифонов В. Г. Разбой (авторский взгляд на некоторые проблемы квалификации): сб. науч. ст. / под общ. ред. В.И. Тюнина. СПб. 2012. С. 112.

© А.А. Ниязов, 2022

УДК 341.9

Яхваров С.Д.

Соискатель кафедры международного и европейского права
Юридический факультет
Казанский Федеральный Университет
г. Казань, РФ

ПРОБЛЕМА ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ИНВЕСТИЦИИ» И «КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ» В ДВУСТОРОННИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос употребления терминов «инвестиции» и «капиталовложения» в двусторонних инвестиционных соглашениях Российской Федерации. Автором проводится разграничение рассматриваемых понятий в юридическом и экономическом контексте, а также обосновывается позиция касательно их применения.

Ключевые слова

Капиталовложения, инвестиции, инвестиционное сотрудничество, двусторонние соглашения, международные соглашения, иностранные инвестиции

Отождествление понятий «инвестиции» и «капиталовложения» в двусторонних инвестиционных соглашениях Российской Федерации с зарубежными государствами представляет проблему, которая заключается в отсутствии корректного общепринятого обозначения комплекса форм и методов вложений, подпадающих под защиту в таких договорах. Несмотря на абсолютно идентичное содержание, в рассматриваемых соглашениях используется как термин «инвестиции» (например, в Соглашении между

Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций от 29.09.2014) [1], так и «капиталовложения» (например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 29.04.2014) [2].

Не вносит ясность в данный вопрос и разграничение указанных понятий в ракурсе российского законодательства. Например, в Постановлении Правительства РФ «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» от 30.09.2016 законодатель формулирует цель документа как «привлечение иностранных инвестиций (капиталовложений)», представляя рассматриваемые понятия как синонимы [3; п. 1].

В то же время Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 проводит наглядное разграничение между инвестициями и капиталовложениями, наделяя их различным содержанием [4; ст. 1].

Исходя из исследования как указанных, так и других актов российского инвестиционного законодательства, можно прийти к выводу, что на данный момент не существует однообразного и общепринятого подхода к пониманию инвестиций и капиталовложений. Следовательно, в целях устранения противоречий и непоследовательности нужно провести анализ рассматриваемых терминов в экономическом контексте.

По своей экономической природе инвестиция является более широким понятием, которое включает как непосредственно капиталовложения (к примеру, в основной и оборотный капитал), так и иные формы инвестирования (к примеру, формирование инвестиционного портфеля). Данное обстоятельство само по себе является основанием считать отождествление инвестиций и капиталовложений неправомерным.

Ориентируясь на мнение ученых, к частности, Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилутиной, инвестицию можно охарактеризовать как любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную величину дохода [5; с. 10]. Вследствие этого, в отличие от инвестиций, капиталовложения охватывают собой более узкое и точное содержание. Это значит, что выбор одного из двух рассматриваемых терминов должен осуществляться на основе анализа непосредственной сущности покрываемых форм вложений.

Рассматривая в данном ракурсе комплекс форм и методов вложений, подпадающих под защиту в двусторонних инвестиционных соглашениях Российской Федерации (движимое и недвижимое имущество, акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций, имущественные права, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, права требования по денежным средствам, а также права на осуществление предпринимательской деятельности), проявляется вывод, что наиболее релевантным и корректным термином вследствие более обширного диапазона содержания является «инвестиции».

Таким образом, упомянутая проблематика создает предпосылки для унификации подходов в виде установления постоянного использования применения наиболее релевантного термина «инвестиции», так как он является более широким по своему

содержанию и позволяет гораздо лучше объединить в себе разнообразный перечень форм и методов инвестирования в двусторонних инвестиционных соглашениях. По существу данный акт унификации уместно реализовать с помощью внесения соответствующих изменений в Постановление Правительства РФ «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» от 30.09.2016.

Список используемой литературы

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций от 29.09.2014 // СПС КонсультантПлюс
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 29.04.2014 // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 N 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39 - ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС КонсультантПлюс
5. Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г. Государство и регулирование инвестиций. - М.: Изд - во «Городец», 2003. 272 с.

© Яхваров С.Д., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Аветисян С. В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: СОДЕРЖАНИЕ И НЕДОСТАТКИ «АНТИВОРОВСКОГО» ЗАКОНА, ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	3
Галкина А.Ю. ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА	7
Губченко С.И. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК КРЕДИТОРА НА СТАДИЯХ БАНКРОТСТВА	13
Дусева Н. Ю., Кисель Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МИКРОФОТОГРАФИРОВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	18
Захарченко Е. И. ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРАФИСКАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ	19
Иванов Е.Е. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЧС РОССИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	22
Молчанова С. И. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ КАПИТАНОМ СУДНА ЛЮДЯМ, ТЕРПЯЩИМ БЕДСТВИЕ	25
Ниязов А. А. ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗБОЯ	30
Яхваров С.Д. ПРОБЛЕМА ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ИНВЕСТИЦИИ» И «КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ» В ДВУСТОРОННИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ	33

**Международные и
Всероссийские научно-
практические
конференции**

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в научной библиотеке [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 90 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

С графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

**Междисциплинарный
международный
научный журнал
«Инновационная наука»**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о
регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала: в течение 10 рабочих дней
Рассылка авторских печатных экземпляров: в течение 12 рабочих дней

Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

**Междисциплинарный
научный электронный
журнал «Академическая
публицистика»**

ISSN 2541-8076 (electron)

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: Электронный научный журнал

Стоимость публикации – 80 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.
Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

**РЕФОРМИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 сентября 2022 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 17.09.2022 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 2,30. Тираж 500. Заказ 1643.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
<https://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68